

УДК 378.14:340
ББК 4448.005..26

DOI 10.26170/po19-07-13
ГРНТИ 14.35.05

Код ВАК 13.00.08

Никоряк Василий Васильевич,

преподаватель кафедры антикризисного управления оценочной деятельности, Уральский государственный горный университет; 620144, г. Екатеринбург, ул. Куйбышева, 30; e-mail: dnevrovsergey@gmail.com

Днепров Сергей Антонович,

доктор педагогических наук, профессор кафедры профессиональной педагогики, Российский профессионально-педагогический университет; 620012, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11; e-mail: dnevrovsergey@gmail.com

**МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ
АНТИКОРРУПЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У БУДУЩИХ ПРАВОВЕДОВ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: коррупция; правовое воспитание; правовая культура; педагогические технологии; антикоррупционное воспитание; культурно-исторические теории; подготовка правоведов.

АННОТАЦИЯ. Коррупция — это злоупотребление должностным лицом своих должностных полномочий с целью получения личной материальной либо нематериальной выгоды. Она препятствует экономическому развитию общества, снижает доверие граждан к органам государственной власти, их легитимность и как следствие — приводит к снижению авторитета России на международной арене. Произошли очень серьезные изменения в мировоззрении современного российского общества, которые повлекли за собой и переоценку иерархии и даже горизонтов ценностей молодежи. Среди представителей старшего поколения и молодежи очень широко распространилось заведомо ложное убеждение о том, что коррупция распространилась в современной России, а Советский Союз был полностью свободен от этого зла. Антагонистические противоречия в отношении коррупции мешают профилактике этой угрозе обществу, государству и каждому гражданину нашей страны. Проблему борьбы с коррупцией в российском обществе необходимо рассматривать на основе исследования природы ее формирования и распространения. Это социальное явление, характеризующее взаимоотношения между людьми в определенном историческом контексте. Теория валуации и метода самоконфронтации Губерта Й. М. Херманса — это метод поиска и обнаружения важных событий в биографии, описание которых составляет нарратив, отношение к которому придает смысл всей судьбе человека. Эти события вносят значимые смыслы человека в формировании антикоррупционного поведения, которые находятся в контексте культурно-исторической теории развития психики и личности, разработанной Л. С. Выготским, А. Р. Лурией и А. Н. Леонтьевым, рассматривающими социальную среду и общение между людьми не просто как процесс развития личности, а как казуальную природу возникновения социальных новообразований, к которым относятся и ценности.

Nikoryak Vasilii Vasilievich,

Lecturer of the Department of Crisis Management and Valuation, Ural State Mining University, Ekaterinburg, Russia.

Dnevrov Sergey Antonovich,

Doctor of Pedagogy, Professor of the Department of Professional Pedagogy, Russian Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

**METHODOLOGY AND METHODOLOGY OF FORMATION ANTICORRUPTION VALUES
OF FUTURE JURISTS**

KEYWORDS: corruption; legal education; legal culture; pedagogical technologies; anti-corruption education; cultural-historical theories; training of lawyers.

ABSTRACT. Corruption is the abuse by an official of his official powers in order to obtain personal tangible or intangible benefits. It hinders the economic development of society, reduces the trust of citizens in public authorities, their legitimacy and, as a result, leads to a decrease in Russia's authority in the international arena. Very serious changes have occurred in the worldview of modern Russian society, which entailed a reassessment of the hierarchy and even horizons of youth values. A deliberately false belief that corruption spread in modern Russia and the Soviet Union was completely free from this evil spread very widely among the representatives of the older generation and youth. Antagonistic contradictions regarding corruption prevent the prevention of this threat to society, the state and every citizen of our country. The problem of the fight against corruption in Russian society must be considered on the basis of a study of the nature of its formation and dissemination. This is a social phenomenon that characterizes the relationship between people in a certain historical context. The theory of value and the method of self-confrontation of Hubert J. M. Hermans. This is a method of searching and detecting important events in a biography, the description of which is a narrative, the attitude to which gives meaning to the whole fate of a person. These events introduce significant human meanings in the formation of anti-corruption behavior, which are in the context of the cultural-historical theory of the development of the psyche and personality, developed by L. S. Vygotsky, A. R. Luria and A. N. Leontyev, who examined the social environment and communication between people not just as a process of personality development, but as a casual nature of the emergence of social neoplasms, which include values.

Актуальность

Политические изменения в России, произошедшие в XX в., обострили социально-экономические, идеологические и морально-нравственные проблемы в обществе. На смену коммунистической идеологии, которая была основой для формируемой у подрастающего поколения системы ценностей, в обществе утвердился культ потребления. Материальные стимулы стали приоритетными практически для всех граждан. Поэтому произошли очень серьезные изменения в мировоззрении, которые повлекли за собой и переоценку ценностей молодого поколения. В обществе обострились разногласия по поводу оценки таких негативных явлений, как коррупционные преступления и правонарушения. Коррупция — это злоупотребление должностным лицом своих должностных полномочий с целью получения личной материальной либо нематериальной выгоды. Она препятствует экономическому развитию общества, снижает доверие граждан к органам государственной власти, их легитимность и как следствие — приводит к снижению авторитета России на международной арене. К сожалению, сегодня это объективная реальность жизни российского общества.

Проблема

Борьбу с коррупцией в российском обществе необходимо рассматривать на основе исследования природы ее формирования и распространения. Особую опасность для российского общества и государства представляют противоречия между доминирующей ролью будущих юристов, которую им предстоит сыграть в предстоящей борьбе с коррупцией, и их ранней вовлеченностью в коррупционные отношения. Обострилась нужда в переосмыслении прежних и разработки новых педагогических технологий антикоррупционного воспитания. Несмотря на актуальность проблемы по формированию антикоррупционного поведения, до недавнего времени отсутствовали результативные и эффективные педагогические технологии, позволяющие объективно измерить и, главное, результативно и эффективно сформировать антикоррупционные ценности у обучающихся.

Цель исследования

Разработка и практическая реализация методологии и методики формирования антикоррупционных ценностей у будущих правоведов.

Анализ литературы

Основы для разработки методологии и методики формирования антикоррупционных ценностей у будущих правоведов разработал С. А. Воронцов, который считал, что рост коррупции произошел из-за упадка отечественной культуры и прекращения морально-нравственного и этического воспитания молодого поколения [2]. Аналогичной точки зрения придерживалась и Е. А. Шаропова, которая считала, что причиной роста отечественной коррупции явилось развитие рыночной экономики в стране [17].

Мы согласны с мнением О. В. Епархиной, утверждавшей, что и в СССР был высокий уровень коррупции. Причиной тому была плановая структура экономики, несформированность субъектного социума и архаичный бытовой уклад. [9].

Большой вклад в разработку методологии и методики формирования антикоррупционных ценностей у будущих правоведов внес Г. В. Назаренко, который был убежден, что воспитание правовой культуры является частью общей культурой народа и показателем степени развития индивида и всех граждан. В широком смысле правовую культуру он рассматривал как культуру всего общества, которая охватывает все правовые и морально-нравственные ценности, а в узком смысле правовую культуру он рассматривал как индивидуально персонализированную высокую степень нравственно-этического поведения [14].

Особую роль в разработку методологии и методики формирования антикоррупционных ценностей внесла С. В. Михайлова, утверждавшая, что трансформация правовых ценностей приводит к преобразованию правовой культуры общества, которая представляет собой особый период эволюционного развития: являясь продуктом прошлого культура, формирует будущее путем трансформации всей системы правовых ценностей. Однако если в этом случае происходит культурный кризис, то он приостанавливает и даже обращает вспять развитие ценностно-смыслового самоопределения как всего общества, так и каждого юриста. Поэтому после каждого культурного кризиса всему обществу и, особенно системе высшего юридического образования, приходится затрачивать значительные усилия, чтобы возобновить воспитание антикоррупционных ценностей у будущих юристов [13].

Председатель Общероссийского общества прав потребителей образовательных услуг В. В. Панин заявил: «Только через образование, как это ни парадоксально, можно остановить разрастание коррупции в обществе...» [12, с. 37]. Однако анализ лите-

ратуры показал, что все эти теории и точки зрения не объясняют механизм зарождения и широкого распространения коррупции среди многих поколений разных стран и народов. Поэтому они не могут служить базой для разработки методики и педагогических технологий формирования антикоррупционных ценностей

Методология и методы исследования

Совсем недавно созданы методология, методика и технологии, способные сформировать антикоррупционные ценности у будущих правоведов. В их основе находится процесс «валюации», прослеженный Губертом Й. М. Хермансом, автором теории валюации и метода самоконфронтации [16]. Валюация — «бережно хранимое воспоминание, приятное времяпрепровождение, хорошая беседа с другом, разочарование в отношениях со значимым другом, особое удовлетворение в работе, физическое увечье, недостижимый идеал и т.п.» [16]. Это способ открытия значимых фрагментов жизни человека, из которых им же создаются истории (нарративы), придающие смысл окружению и всей жизни. Однако в отличие от нарративов, валюации могут быть целенаправленно разработаны, применены на практике профессионального образования, а результаты их использования могут быть исследованы и организованы в систему с другими методами формирования ценностей.

Мы считаем, что при формировании антикоррупционных ценностей необходимо применять технологии Губерта Й. М. Херманса «валюации» и метода «самоконфронтации», которые находятся в контексте культурно-исторической теории развития психики и личности, разработанной Л. С. Выготским, А. Р. Лурией и А. Н. Леонтьевым [3], которые рассматривали социальную среду, ценности и общение между людьми как основу для развития всего человечества и каждого для людей. Согласно их теории вначале все новообразования зарождаются и появляются в общении между людьми в социуме, а только потом усваиваются индивидуально отдельными личностями [3]. Л. С. Выготский, А. Р. Лурия и А. Н. Леонтьев видели в формировании общества два пути, согласно первому вначале происходит естественное развитие, а в соответствии со вторым осуществляется овладение культурой поведения [3]. Поэтому для формирования антикоррупционных ценностей желательнее гражданское общество, развитое за счет интенсификации правового информирования, просвещения и образования с целью формирования правовой культуры социальной среды — главного источника развития антикоррупционной личности.

Метод самоконфронтации Г. Херманса — это процесс рефлексивного анализа своих переживаний событий из прошлого, настоящего и будущего. Осмысленное антикоррупционное наблюдение и анализ своего поведения рассматривается за собой как бы со стороны и обозначено Г. Хермансом как самоконфронтация [16], делающая центром внимания человека ценностное оценивание каждого эпизода своей жизни.

Для выявления степени сформированности коррупционных и антикоррупционных ценностей нами была составлена анкета для опроса будущих правоведов с учетом валюации и метода самоконфронтации Г. Й. М. Херманса. В анкете студентам были предложены различные варианты утверждений и суждений, с целью выбрать то, что в наибольшей степени отражает их представления о коррупции. Для ответа надо было проанализировать нравственно-этические ситуации и оценить с точки зрения их гражданской позиции по отношению к коррупции. В процессе пристрастного анализа коррупционных правонарушений в сознании студентов произошла «валюация» путем самоконфронтации в виде своеобразной борьбы ценностей, подобно тому, как в сознании человека происходит борьба мотивов. По мнению Е. П. Ильина, для человека всегда является сложным вопрос выбора, когда «и так плохо, и так плохо» и ему приходится выбирать из нескольких зол меньше. Это противоречие «**избегание — избегание**». В этом случае внешнее влияние определит выбор, зависящий от авторитетности воздействующего [10, с. 137]. Например, на вопрос № 7 «Как вы считаете, в чем заключается сущность коррупции?» студенты контрольной группы, выбравшие вариант ответа «в незаконном присвоении служащими функций управления в общественной и хозяйственной деятельности», до и после опытно-поисковой работы разница оказалось несущественной [4, с. 6].

В экспериментальной группе существенная разница появилась после опытно-поисковой части нашего исследования $U=202,5000$ при $h < 0,003302$ [6, с. 200]. Очевидно, что после выполнения задания в виде кейс-стади № 6 и № 13 [5, с. 13, 21] у студентов произошла «валюация» ценностного оценивания, так как, по их мнению, причина коррупции в незаконном присвоении служащими функций управления в общественной и хозяйственной деятельности. В количестве студентов, выбравших вариант ответа «в уверенности за безнаказанность за коррумпированность», до опытно-поисковой работы между контрольной и экспериментальной группами была незначительная разница. В результа-

те использования кейс-стади № 4, № 23 [5, с. 11, 31] после опытно-поисковой части нашего исследования эта разница существенно увеличилась: $U = 118,5000$ при $h < 0,000013$ [6, с. 200].

Вариант ответа № 11.1 — «обязанность государства по защите прав и законных интересов граждан от несправедливости и произвола» на вопрос № 11 — «Борьба с коррупцией это...» [4, с. 7] выбрали семь респондентов контрольной группы и десять студентов экспериментальной, то есть разница между контрольной и экспериментальной группами до экспериментального обучения была несущественна. После проведения опытно-поисковой части исследования и рассмотрения кейс-стади № 27, 30, 36 и 41 [5, с. 35, 38, 44, 49] произошли изменения: в контрольной группе число ответивших увеличилось с семи до восьми студентов, а в экспериментальной группе разница возросла значительно — с десяти до двадцати одного студента [6, с. 201]. Такое существенное изменение в экспериментальной группе свидетельствует о нежелании граждан России брать на себя ответственность за коррупцию из-за отсутствия гражданской позиции в вопросе борьбе с этим социальным злом.

В контрольной и экспериментальной группах до опытно-поисковой работы была существенная разница в количестве студентов, выбравших наиболее верный ответ (вариант ответа № 11.3) — «проблема государства и каждого гражданина» [7, с. 89]. После проведения опытно-поисковой части исследования кейс-стади № 2, 3, 9 и № 11 [5, с. 9, 10, 16, 18] эта разница существенно усилилась. Если в контрольной группе она сократилось на одного студента, то в экспериментальной группе существенно возросла — с девятнадцати до двадцати двух студентов. Очевидно, что в процессе пристрастного анализа коррупционных правонарушений в сознании студентов произошла «валюация» путем своеобразной борьбы ценностей — самоконфронтации. К сожалению, вариант ответа «напрасный труд — нет никакой необходимости борьбы с коррупцией, в нашей стране она непобедима» до эксперимента выбрали три студента в контрольной и пять в экспериментальной группе [7, с. 90]. После проведения опытно-поисковой части исследования количество студентов, так ответивших на этот вопрос, в контрольной группе не изменилось, а в экспериментальной значительно уменьшилось — с пяти до одного студента. Как показывают результаты анкетирования, студенты убеждены в невозможности искоренения коррупции в России в силу ее традиции.

Борьба мотивов — это внутренний мотивационный конфликт. Человек может решать, что такое «добро», «зло», «да» «нет», «действовать» или «не действовать». Так, например, на вопрос студентам: «Как должен поступить гражданин, когда при выполнении своих профессиональных обязанностей чиновник требует вознаграждения?» [4, с. 8] более половины респондентов предпочли вариант, в котором говорится о необходимости обращения в полицию, следственный комитет или прокуратуру [8]. У студентов проявилась валюация, то есть осознание и принятие антикоррупционной ценности «законность» и «вера в право» в виде объектного стремления защититься от коррупции при помощи обращения к правоохранительным органам. Это явное проявление негативного отношения к коррупции как социальному злу.

Нейтральное мнение по отношению к коррупции уже сформировалось у 20,3% студентов, которые считают, что к требованию коррумпированного чиновника дать взятку «Надо относиться как к неизбежному факту. Главное, быстрее решить проблему». К сожалению три процента от общего числа опрошенных студентов продемонстрировали и позитивное отношение к коррупции. Они считают, что за оказанную услугу причитается вознаграждение, которое является нормальной формой и нормой взаимоотношений между людьми [8]. У этих студентов произошла «валюация» коррупции как позитивной ценности, так как они расценивают коррупцию как неизбежность и, самое главное, — как средство быстрого и результативного разрешения проблем. Налицо положительное отношение к коррупции, если признать, что это нормальная форма взаимоотношений между людьми в обществе с искаженными ценностями. То есть коррупция воспринимается пусть и небольшой, но отчетливо заметной частью будущих правоведов не только как антиценность, но даже и как ценность, так как у них произошла валюация коррупции — пристрастное ценностное оценивание смыслов коррупции в процессе переживания жизненных ситуаций.

Предложенные студентам на выбор ответы на вопрос № 34 «Как Вы считаете, в настоящее время уровень коррупции в России снижается или повышается?» [4, с. 16], распределились следующим образом: семь студентов контрольной группы до экспериментальной части исследования и восемь — после формирующей части предпочли вариант ответа № 34.1: «уровень коррупции снижается». В экспериментальной группе после опытно-поисковой работы и технологичный кейс-стади № 6, 25, 30 и 48 [5, с. 13, 33,

38, 56] количество студентов, выбравших этот вариант ответа, уменьшилось с шести до трех человек. Вариант ответа № 34.6 — «повышается» в контрольной группе выбрали двенадцать студентов. Хотя в этой группе и не проводились экспериментальные работы, после опытно-поискового этапа их число уменьшилось на одного студента. В экспериментальной группе после опытно-поисковой части исследования путем решения задач в виде кейс-стади № 6, 25, 30 и 48 [5, с. 13, 33, 38, 56] число таких студентов увеличилось с четырнадцати до двадцати двух человек: $U = 121,5000$ при $h < 0,000007$. До и после эксперимента в контрольной и экспериментальной группах по одному студенту выбрали вариант ответа «мне безразлично». Вариант ответа № 34.4 — «...ее нет», до формирующей части исследования в контрольной группе выбрал один студент, а в экспериментальной — два. После оценивания у студентов контрольной группы на стадии формирующей части их число сократилось до одного, а в экспериментальной группе таковых не оказалось [9, с. 203].

Коррупция возникла как способ решения социальных проблем отдельными личностями. Никто и никогда ни в одном учебном заведении никого не обучал курсу коррупции, но многие поколения успешно овладевали ей самостоятельно, общаясь друг с другом. Однако по мере решения отдельными людьми своих социальных и экономических проблем во всем обществе искажались морально-нравственные и правовые нормы, разрушались правовая, социальная культуры и вместо антикоррупционных ценностей сформировались коррупционные ценности, суть которых выражается в народных пословицах и поговорках: «Взятка будет вечна», «В суд ногой — в карман рукой», «В суд пойдешь — правды не найдешь», «Для того дело тянется, что виноватый нравится».

Развитие коррупционных ценностей произошло не путем их всенародного и гласного утверждения в качестве официальной политики или системы взаимоотношений и последующего саморазвития на этой основе. Ни одна власть, ни один народ никогда официально не утверждали и не принимали коррупционные ценности в качестве приоритетных, но очень многие использовали их в своих целях. Развитие и распространение коррупции происходило через автономное использование внутренних, но внешне ориентированных «психологических орудий», нацеленных на «решение вопросов». При помощи коррупции происходило локальное устранение социальной несправедливости, но не для всего

общества, а только для отдельных его членов путем овладения тайной (то есть скрытой от большинства людей) системой знаков-символов, таких как признанных культурно-исторической теорией развития психики: язык, письмо, система счета, обозначающих коррупционные ценности, о существовании которых почти все знают, но никто и никогда не признается в том, что он их исповедует.

Как же избавиться от коррупции? И. И. Бецкой отмечал, что только при сформировании «новой породы людей», не имеющих пороков прежней эпохи возможен прогресс в обществе [1]. На формирование коррупционных ценностей как своеобразного тайного знания, о котором всем известно, согласно культурно-исторической теории развития психики коррупция влияет его распространение в обществе и отношение к нему. К счастью, далеко не все люди его применяют в жизни, хотя развитие каждого человека проходит этап внешней деятельности, когда культурные средства приобретают предметный вид и соответствующие психические функции взаимодействуют внешне, «интерпсихически», когда подрастающее поколение действует по образцу: «делай как все», «бери пример со старших».

Под влиянием развития взаимодействия формирующейся психики с внешней средой активность психических функций «сворачивается», то есть переходит из внешнего плана во внутренний, становится «интрапсихической», когда психические функции приобретают своеобразную отчужденность в виде автоматизированности, осознанности и произвольности [16].

Если происходит переосмысление какой-либо функции, то вполне возможна ее «экстериоризация» — перемещение из внутреннего плана во внешний и детальный анализ ее в рефлексивной или во внешне-предметной деятельности. В поведении подрастающего поколения происходит появление произвольности — внутреннего способа мышления подрастающего поколения [16]. «Зона ближайшего развития» — это то пространство действий, которые обучающийся пока не может выполнить сам, но может осуществить вместе со взрослыми и благодаря им [16]. Из-за коррупции, которая деформирует, извращает морально-нравственные ценности, часть представителей подрастающего поколения попадает в зону негативного ближайшего развития по принципу: «или входи в коррупционные отношения или вообще не войдешь ни в какие отношения вообще».

Оценивание «своего» и «чужого» ущерба от коррупции мы попытались определить с помощью предложенных нами

кейс-стади, свидетельствующих о том, что в сознании студентов произошла валюация — соответствующее осмысление «своего» и «чужого» горя как возможного прямого и косвенного ущерба от коррупции. Среди важнейших причин коррупции в России опрошенные указали детерминацию судеб людей от воли власть предержащих, которая базируется на всей мощи государства. Так, например, до экспериментального обучения пятнадцать студентов в контрольной группе, и одиннадцать — в экспериментальной выбрали вариант ответа «зависимость граждан от чиновников, порождающая монополию государства на предоставление прав и услуг». Если на вопрос «Назовите важнейшие причины коррупции в России» [4, с. 6] после опытно-поисковой работы количество студентов, выбравших этот вариант ответа, в контрольной группе изменилось незначительно, то в экспериментальной группе после изучения кейс-стади № 4, 7, 8, 10 и № 13 [5, с. 11, 14, 15, 17, 21] существенно возросло: $U = 67,5000$ при $h < 0,000001$.

До опытно-поисковой части исследования между контрольной и экспериментальной группами была существенная разница в количестве выборов варианта ответа № 9.7. — «повсеместное явление характерное для России с древних времен и до наших дней». После формирующей части исследования, которое было осуществлено при помощи кейс-стади № 6, 11, 19, и № 32 [5, с. 13, 18, 27, 40], количество выбравших этот вариант ответа в контрольной группе сократилось наполовину (с четырех до двух студентов), а в экспериментальной группе в шесть раз — с двенадцати до двух студентов. Видимо, после формирующей части исследования у студентов произошла валюация и они укрепились во мнении, что коррупция в России это не повсеместное и не характерное для российского общества явление.

По мнению Л. С. Выготского, личность — коррелят отношения примитивных и высших реакций [3]. Коррупция — совокупность примитивных реакций, которые затрагивают каждую формирующуюся личность. Л. С. Выготский выдвинул тезис об активности обучающегося, который до него рассматривался как некоторый объект, подверженный воздействию внушений или подкреплений. Это говорит о том, что подрастающее поколение способно самостоятельно усвоить и усваивает коррупционные ценности даже в том случае, когда их никто не будет учить им, а из этого следует сделать вывод, что культурно-историческую концепцию развития психики следует применить и для обоснования педагогической технологии разрушения коррупционных

ценностей.

Валюация — способ структурирования внутреннего мира, в процессе которого непроизвольно создается и поддерживается целостное мироощущение [15, с. 57]. Так, ответы студентов на вопрос «Решали ли Вы свои проблемы при помощи незаконного вознаграждения?» [4, с. 14] распределились следующим образом: «да» выбрали 30,8%, а «нет» — 69,2% респондентов [8]. Губерт Й. М. Херманс отвел ключевую роль ценностному фактору, в процессе которого валюация начинается с общих универсальных ценностных критериев (хорошо, плохо), при помощи которых оценивание происходит автоматически [16]. Сталкиваясь с многочисленными примерами непримиримой общественной реакции на коррупцию, будущие юристы начинают оценивать ее как антиценность, «крадущую» у них настоящее и будущее. Причем как у отдельной личности, так и у всего общества в целом. М. С. Каган считал, что «антиценность — это «нарушение законов, расцениваемое как преступность и караемое государством» и «низменное в противовес возвышенному» [11, с. 133, 183]. Мы попытались выявить смысловую и эмоционально-нравственную завершенность (отражение в совести) ценностного оценивания студентов, ответивших на предыдущий вопрос «Если Вы ответили “Да” на вопрос “Решали ли Вы свои проблемы при помощи незаконного вознаграждения?” [4, с. 15], то Вам было при этом неудобно?», только 4,5% опрошенных ответили, что им действительно было неудобно. «Для нас это принятая норма взаимоотношений» — считают 1,5% от общего числа опрошенных. «Нам было неприятно, но это помогло решить проблему» — считает 20,3% студентов, а 6% студентов выбрали ответ «У нас такие традиции».

Несомненно, большое значение в разрушении коррупционных ценностей имеет образовательный процесс. Поэтому на вопрос № 47 «В нашем вузе достаточно дисциплин, формирующих антикоррупционное поведение» до опытно-поисковой работы в контрольной группе девять, а в экспериментальной — одиннадцать студентов ответили «полностью согласен». После формирующей части исследования в контрольной группе их количество сократилось на два, а в экспериментальной — на одного студента. Вариант ответа № 47.2 «частично согласен» до опытно-поисковой части исследования в контрольной и экспериментальной группах выбрали по четыре человека. После формирующей части исследования в контрольной группе их количество сократилось до двух, а в экспериментальной после кейс-стади № 9, 16, 33 и 49 [5, с. 16,

24, 41, 57], наоборот, увеличилось до одиннадцати студентов ($U = 180,0000$ при $h < 0,005207$) [6, с. 210]. В контрольной группе после опытно-поисковой части исследования возросло с шести до одиннадцати количество студентов, выбравших вариант ответа № 47.3 — «не согласен», а в экспериментальной группе после формирующего этапа, наоборот, их количество ($U = 114,0000$ при $h < 0,000047$) сократилось на три человека (с 8 до 5). На вопрос № 49 «Готовы ли Вы отказаться от вознаграждения за оказанную Вам услугу?» до опытно-поисковой части исследования в контрольной группе — семь студентов, а в экспериментальной — восемь выбрали вариант ответа № 49.1 «Скорее да». После формирующего этапа в контрольной группе количество увеличилось на одного, а в экспериментальной группе после решения задач в виде кейс-стади № 15, 16, 30, 39 и 50 [5, с. 23, 24, 38, 47, 58] и ценностного оценивания — на семь студентов (с 14 до 21): $U = 175,5000$ при $h < 0,000508$ [9, с. 210].

Результаты опытно-экспериментальной

ЛИТЕРАТУРА

1. Бежкой И. И. Рассуждения, служащие руководством к новому установлению Шляхетского кадетского корпуса. — СПб., 1776. — С. 35-50.
2. Воронцов С. А. О необходимости совершенствования системы отбора, подготовки и воспитания юристов уголовно-правовой специализации, призванных защищать публичные ценностно-правовые начала // Юридическая наука и образование. — 2014. — № 3. — С. 74-77.
3. Выготский Л. С. Культурно-историческая теория развития психики / Собрание сочинений : В 6-ти т. — М. : Педагогика, 1984.
4. Днепров С. А., Никоряк В. В. Как Вы относитесь к коррупции? : анкета. — Екатеринбург, 2013. — 23 с.
5. Днепров С. А., Никоряк В. В. Кейс-стади в формировании антикоррупционного поведения будущих правоведов : практ. пособие. — Екатеринбург, 2015. — 75 с.
6. Днепров С. А., Никоряк В. В. Отношение будущих правоведов к коррупции // Право и образование. — 2015. — № 2. — С. 89-98.
7. Днепров С. А., Никоряк В. В. Можно ли сформировать антикоррупционные ценности у будущих правоведов // Право и образование. — 2016. — № 7. — С. 198-211.
8. Днепров С. А., Никоряк В. В. Актуальный социальный опыт участия будущих правоведов в коррупционных отношениях // Образование и право. — 2014. — № 3. 4. — С. 4-14.
9. Епархина О. В. Моделирование коррупции. Ст. 110-116 // Ярославский педагогический вестник. — 2013. — Т. 1. — № 1.
10. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. — СПб. : Питер, 2000. — 512 с.
11. Каган М. С. Философская теория ценностей. — СПб., 1997.
12. Коррупция в образовании современной России // Ректор вуза. — 2010. — № 8.
13. Михайлов С. В. Правовые ценности: теоретико-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов н/Д., 2011.
14. Назаренко Г. В. Теория государства и права : учеб. пособие. — 2-е изд., доп. и перераб. — М. : Правовая книга плюс, 2000. — С. 100.
15. Николаева И. А. Валюация и ценностное оценивание: процессуальные аспекты личностных ценностей // Вестник КГУ. — 2015. — № 5.
16. Херманс Губерт Й. М. Личность как мотивированный рассказчик теория валюации и метод самоконфронтации / пер. с англ. Д. А. Кутузовой и Ф. И. Барского // *Постнеклассическая психология. Социальный конструкционизм и нарративный подход*. — 2006-2007. — № 1 (3).
17. Шарапова Е. А. Формирование антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза : автореф. канд. пед. наук. — Краснодар, 2017.
18. Индекс восприятия коррупции — 2015 [Электронный ресурс] // Исследования Центра антикоррупционных исследований и инициатив Transparency International. — Режим доступа: <http://www.transparency.org.ru/indeks-vospriatiia-korruptcii/indeks-vospriatiia-korruptcii-2015-rossiia-podnialas-na-119-mesto>.

работы по применению валюации и самоконфронтации для формирования антикоррупционных ценностей на основе культурно-исторической теории развития психики позволяют сделать следующие выводы:

1. Формирование антикоррупционных ценностей у будущих юристов вполне возможно на основе культурно-исторической концепции развития личности, разработанной Л. С. Выготским, А. Р. Лурия, А. Н. Леонтьевым. Именно на ее основе были разработаны и реализованы на практике средства контекстного обучения — Кейс-стади.

2. Специально организованное обучение при помощи Кейс-стади вызвало у студентов ценностный фактор, валюацию, названную так Губертом Й. М. Хермансом. Она способна разрушить коррупционные антиценности, которые сформировались у определенной части молодежи под влиянием жизни в социуме, для которого характерны сохраняющиеся и даже развивающиеся коррупционные отношения.

REFERENCES

1. Betskoy I. I. Rassuzhdeniya, sluzhashchie rukovodstvom k novomu ustanovleniyu Shlyakhetsko-go kadetskogo korpusa. — Spb., 1776. — S. 35-50.
2. Vorontsov S. A. O neobkhodimosti sovershenstvovaniya sistemy otbora, podgotovki i vos-pitaniya yuristov ugovno-pravovoy spetsializatsii, prizvannykh zashchishchat' publichnye tsennostno-pravovye nachala // Yuridicheskaya nauka i obrazovanie. — 2014. — № 3. — S. 74-77.
3. Vygotskiy L. S. Kul'turno-istoricheskaya teoriya razvitiya psikhiki / Sobranie sochine-niy : V 6-ti t. — M. : Pedagogika, 1984.
4. Dneprov S. A., Nikoryak V. V. Kak Vy odnosites' k korruptsii? : anketa. — Ekaterinburg, 2013. — 23 s.
5. Dneprov S. A., Nikoryak V. V. Keys-stadi v formirovanii antikorrupsionnogo povede-niya budushchikh pravovedov : prakt. posobie. — Ekaterinburg, 2015. — 75 s.
6. Dneprov S. A., Nikoryak V. V. Otnoshenie budushchikh pravovedov k korruptsii // Pravo i obrazovanie. — 2015. — № 2. — S. 89-98.
7. Dneprov S. A., Nikoryak V. V. Mozhno li sformirovat' antikorrupsionnye tsennosti u budushchikh pravovedov // Pravo i obrazovanie. — 2016. — № 7. — S. 198-211.
8. Dneprov S. A., Nikoryak V. V. Aktual'nyy sotsial'nyy opyt uchastiya budushchikh pravove-dov v korruptsionnykh otnosheniyakh // Obrazovanie i pravo. — 2014. — № 3. 4. — S. 4-14.
9. Eparkhina O. V. Modelirovanie korruptsii. St. 110-116 // Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik. — 2013. — T. 1. — № 1.
10. Il'in E. P. Motivatsiya i motivy. — SPb. : Piter, 2000. — 512 s.
11. Kagan M. S. Filosofskaya teoriya tsennostey. — SPb., 1997.
12. Korruptsiya v obrazovanii sovremennoy Rossii // Rektor vuza. — 2010. — № 8.
13. Mikhaylov S. V. Pravovye tsennosti: teoretiko-pravovoy aspekt : dis. ... kand. yurid. nauk. — Ros-tov n/D., 2011.
14. Nazarenko G. V. Teoriya gosudarstva i prava : ucheb. posobie. — 2-e izd., dop. i pererab. —M. : Pravovaya kniga plyus, 2000. — S. 100.
15. Nikolaeva I. A. Valyuatsiya i tsennostnoe otsenivanie: protsessual'nye aspekty lichnostnykh tsennostey // Vestnik KGU. — 2015. — № 5.
16. Khermans Gubert Y. M. Lichnost' kak motivirovanny rasskazchik teoriya valyuatsii i metod samokon-frontatsii / per. s angl. D. A. Kutuzovoy i F. I. Barskogo // Postneklassicheskaya psikhologiya. Sotsial'nyy konstruksionizm i narrativnyy podkhod. — 2006-2007. — № 1 (3).
17. Sharapova E. A. Formirovanie antikorrupsionnoy napravlenosti lichnosti v professional'nom vospitanii studenta vuza : avtoref. kand. ped. nauk. — Krasnodar, 2017.
18. Indeks vospriyatya korruptsii — 2015 [Elektronnyy resurs] // Issledovaniya Tsentra antikorrupsionnykh issledovaniy i initsiativ Transparency International. — Rezhim dostupa: <http://www.transparency.org.ru/indeks-vospriatiia-korruptcii/indeks-vospriatiia-korruptcii-2015-rossia-podnialas-na-119-mesto>.